

На правах рукописи

Шишкина Ирина Сергеевна

**ПАРАНТЕТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ И
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ:
СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, ПРАГМАТИКА**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск - 2012

Диссертация выполнена на кафедре романо-германской филологии ФГБОУ
ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель: **Орехова Наталья Николаевна**
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко» (г. Глазов)

Официальные оппоненты: **Зеленина Тамара Ивановна**
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск)

Балтачев Владимир Геннадьевич
кандидат филологических наук, доцент
Ижевский филиал ВГКОУ ВПО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Ижевск)

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет» (г. Пермь)**

Защита состоится «21» марта 2012 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.06 при ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», с авторефератом – на официальном сайте ВАК Минобрнауки России <http://vak.ed.gov.ru> и на официальном сайте ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» http://v4.udsu.ru/science/avtoref_2012_06

Автореферат разослан « » февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Н. В. Кондратьева

Общая характеристика работы

Среди компонентов предложения большинство исследователей выделяют такую единицу, как вставная конструкция (parenthesis), которая характеризуется отсутствием формально-грамматического согласования со всем высказыванием, но связанное с ним по содержанию. Парантетические конструкции нарушают линейность высказывания и (частично) его синтаксические связи, их функцией является не структурная интеграция в текст, а лишь смысловая «привязка» к определенной предикативной единице в связи с необходимостью сделать попутное замечание, дать оценку конкретному смысловому звену высказывания или высказывания в целом. Парантетические конструкции широко используются в языке газет, художественных текстах и уже была предметом специальных исследований. Существует несколько точек зрения на данные конструкции, которые с небольшими оговорками едины по принципиальному вопросу в том, что данная категория – явление коммуникативно-синтаксического уровня языка. Под термином «парантетические конструкции» мы понимаем различные средства, которые, не будучи структурно связаны с основным составом предложения (ОСП) и текста, «вторгаются» в его структуру, обогащая содержание дополнительными смыслами. В данной работе используются термин парантетическая конструкция (ПК), соединяющий терминологию, принятую в отечественных и зарубежных исследованиях.

Актуальность. Изучение парантетических конструкций является актуальным направлением в связи с переориентацией науки о языке с внутреннего устройства языковой структуры на выявление того, как именно язык отражает отношения, существующие в действительности, включая человеческий, личностный фактор. Современная лингвистика формируется в целом как антропологическая, а исследование языковых процессов предполагает учет языковой личности. В частности, во парантетических конструкциях достаточно полно репрезентированы личностные параметры – эмотивность, образность, оценочность, интенсивность, стилистическая маркированность, модальность и др. Эти факторы являются универсальными во всех языках и регулярно репрезентируются ПК посредством графического (пунктуационного) ресурса. Исследование парантетических конструкций актуально в связи с развитием коммуникативной лингвистики, лингвистики текста, семантики, стилистики, лингвостилистики, риторики, психолингвистики, когнитивной лингвистики.

Научная новизна исследования заключается в выявлении структурных, семантических и коммуникативно-прагматических особенностей функционирования парантетических конструкций на основе

поликоординированного (комплексного) подхода с учетом общеязыковых закономерностей и динамики языковых единиц.

В работах, посвященных проблемам парантетических конструкций, прослеживаются следующие основные направления:

- анализ парантетических конструкций на основе принципа позиционности [Дружинина 1970, Рахманова 2007];

- выявление характера связи парантетических конструкций с основной частью высказывания [Кобрина 1975, Рогозина 1979, Романенко 1979, Самолетова 1980, Мецлер 1987, Ревякина 1988, Горбачева 2003, Меркушева 2005];

- изучение функциональных типов ПК в плане участия в реализации коммуникативно-прагматической установки [Струнгене 1974, Биренбаум 1976, Подагайская 1994, Кулаковский 1996, Сагирян 1999, Старовойтова 2000, Полякова 2001, Рощектаева 2001, Козырева 2003, Будниченко 2004, Пантелеева 2005];

- рассмотрение явления парантезы в онтологическом аспекте с целью установления причин расчленения высказывания на два плана [Давыдова 1981, Жирнова 1989];

- анализ отдельных типов парантетических конструкций с выходом за рамки предложения [Шаймиев 1982, Колыхалова 1983, Онишко 1997, Поспелова 2005];

- исследование парантетических конструкций в аспекте семиотики неплавной речи [Долгова 1976, Долгова 1978, Александрова 1984];

- рассмотрение эволюции функционирования ПК [Вяткина 1987, Стойкович 1989, Новоселецкая 1993, Иеронова 1994].

Однако, несмотря на значительное количество работ, посвященных парантетическим конструкциям, в которых был обобщен целый ряд значимых наблюдений, данная проблема остается весьма актуальной и требует более глубокого изучения и осмысления роли парантетических конструкций в письменной коммуникации. Следует отметить, что в теоретическом плане парантетические конструкции наиболее полно изучены в отечественной русистике, что нашло отражение в настоящей работе.

На современном этапе развития лингвистики представляется закономерным расширение рамок и перспектив исследования в плане обращения к прагматике языка, связи языковых структур с познавательными механизмами. Это позволяет полно и достаточно объективно раскрыть онтологию и механизмы функционирования парантетических конструкций. Так, целесообразно обратиться к данным психолингвистики, презентации процесса речеобразования, восприятия и формирования речи в их соотнесенности с системой языка. С точки зрения психолингвистики, язык существует в той мере, в какой существует внутренний мир говорящего и слушающего, пишущего и читающего [Норман 1994: 190, Козырева 2003: 5]. Принимая во внимание наработки в данных областях, наряду с анализом структурных параметров, мы рассматриваем коммуникативно-прагматический и когнитивный потенциал парантетических конструкций.

Парантетические конструкции в работе анализируются с учетом специфики письменной речи. Последняя заключается, в том числе, в индивидуальности языка и слога каждого автора. Состав речевых средств и способы их презентации определяются совокупностью факторов: мировоззрение, эстетические предпочтения, эрудиция, жизненный опыт, образование, психоэмоциональное состояние говорящего / пишущего. Парантетические конструкции могут выступать характерной приметой идиостиля автора, выражением его творческой индивидуальности. Задачи данного исследования направлены на то, чтобы выявить роль парантетических конструкций в создании авторской оценки ситуации, персонажей, творческого «я» в плане воздействия на получателя сообщения.

Объектом данного диссертационного исследования являются парантетические конструкции в структуре письменного текста.

Предметом исследования являются особенности структуры и коммуникативно-прагматических параметров парантетических конструкций, реализующихся в художественном и публицистическом тексте.

Цель исследования состоит в выявлении конstitutивных элементов парантетических конструкций (структурных, графико-пунктуационных, коммуникативно-прагматических) на основе комплексного подхода.

Для достижения указанной цели в работе решаются следующие **задачи**:

- дать оценку современному состоянию теоретического изучения парантетических конструкций и их статуса в предложении / высказывании и тексте;
- описать структуру парантетических конструкций и характер их синтаксической и лексико-семантической корреляции с основным предложением;
- рассмотреть парантетические конструкции в коммуникативно-прагматическом аспекте высказывания;
- выявить общие и специфические особенности функционирования парантетических конструкций в художественном и публицистическом тексте в английском, немецком и русском языках.

Для решения поставленных задач в работе использовались следующие **методы**: анализ и синтез теоретического материала, методы функционального и структурно-семантического анализа, контекстуальный анализ, описательный и сопоставительный методы. Кроме того, использовались приемы сплошной выборки, сбора и статистической обработки материала.

Материалом настоящего исследования послужили художественные и публицистические тексты на русском, английском и немецком языках. Задачи исследования потребовали обращения к разным типам текстов – художественным и публицистическим, – по-разному включающим лицо говорящего, руководствующегося разными стратегиями организации речи (В. Вулф, Дж. Джойс, Д. Фаулз, С. Кинг, Д. Г. Лоуренс, Д. Лессинг, И. Шоу, С. Шелдон, Г. Гессе, А. Хейли, Э. М. Ремарк, М. Фриш, П. Зюскинд, В. Пелевин, В. Маканин, В. Солоухин, Л. Улицкая, С. Соколов, А.

Солженицын, Т.Толстая, Д. Рубина, «The Times», «The Sunday Times», «The New York Times», «Wall Street Journal», «The Moscow Times», «The Moscow News», «The Review», «Islington Tribune», «Washington Post», журналов «The Economist», «Forbes», «DEUTSCHE WELLE», «Der Spiegel», «Die Welt», «Die Zeit», «Аргументы и факты», «Комсомольская правда»). Общий объем выборки составляет свыше 3300 фрагментов.

Теоретическую базу работы составили работы по проблеме парантетических конструкций: (В. Г. Адмони, Г. Н. Акимова, О. В. Александрова (Долгова), Н. А. Кобрина, Е. Н. Козырева, Т. Р. Котляр, М. Н. Кулаковский, А. А. Мецлер, Е. Н. Романенко, Р. С. Самолетова, Н. Н. Саночкина, Э. Г. Ризель, И. А. Старовойтова, Л. В. Фадеева и др.), когнитологии (Е. С. Кубрякова, С. Р. Макерова, Л. И. Темрокова, В. А. Маслова, и др.), исследования в сфере психолингвистики (И. Н. Горелов, Б. Ю. Норман, К. Ю. Седов, и др.), а также труды в области пунктуации (Н. Д. Азарова, Г. Н. Акимова, Л. А. Будниченко, Н. С. Валгина, Л. М. Кольцова, Н. Н. Орехова, А. Ф. Прияткина, Л. Н. Склляр, А. Б. Шапиро, Б. С. Шварцкопф, Н. Л. Шубина, R . Baudusch, O. Esperson, E. Partridge, R. Skelton, N. Sweet, и др.).

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении и дополнении ряда теоретических положений о структуре, семантике, коммуникативно-прагматических свойствах, графико-пунктуационном оформлении парантетических конструкций в художественном и публицистическом тексте.

Практическая значимость определяется возможностью использования материалов исследования в ходе разработки спецкурсов в вузовском преподавании английского, немецкого и русского языков, в курсах стилистики, риторики, культуры речи, теории дискурса, в создании научных и научно-методических пособий и руководств.

В ходе исследования были сформулированы и **выносятся на защиту следующие положения:**

1. Парантетические конструкции как особые синтаксические единицы, которые делимитируются графически, отличаются от других средств осложнения предложения специфическими структурными, позиционными и коммуникативно-прагматическими свойствами, при этом дистинктивным признаком данных построений является пунктуационное выделение (скобки / двойное тире).

2. Парантетические конструкции коррелируют с включающим предложением; степень корреляции зависит от лексико-грамматической и коммуникативно-прагматической составляющей.

3. Парантетические конструкции, репрезентируя дополнительную информацию, функционально сближаются с обособленными оборотами уточняющей, комментирующей, пояснительной направленности.

4. Парантетические конструкции внесения демонстрируют связь с фундаментальными свойствами и индивидуально-стилевыми особенностями художественного и публицистического текстов.

5. В функционировании парантетических конструкций проявляются системные особенности пунктуации и динамические процессы организации текста.

Апробация работы. Основные теоретические положения и результаты исследования изложены в тринадцати публикациях (три из них в изданиях, рекомендуемых ВАК) общим объёмом 5,8 п.л. и отражены в докладах, которые были представлены аспирантских семинарах, заседаниях кафедры лингвистики и перевода Вятского государственного гуманитарного университета, Международных научных конференциях: «Лингвистические основы межкультурной коммуникации» (Н. Новгород, 2007), «Актуальные проблемы лингвистики XXI века» (г. Киров, 2006, 2010), «Лингвистические чтения - 2010» (г. Пермь, 2010), 60-й, 61-й, 62-й научно-практических конференциях преподавателей ВятГГУ (г. Киров, 2008, 2009, 2010), на научно-практических конференциях (г. Глазов, 2008, 2009).

Цели и задачи исследования определили **строктуру** диссертации, которая состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 215 наименований на русском и английском языке, *списка источников*.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, определяются цель и задачи работы, раскрываются ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, поясняется структура работы.

В **Главе первой** «Теоретические основания исследования» излагаются основные теоретические положения работы по материалам отечественных и зарубежных источников.

Парантетическая конструкция также терминологизирована как («внесение», «вставка», «вставочная конструкция», «парантеза», «парантетическое внесение») принадлежит к единицам речевого уровня и относится к высказыванию. Структурная схема предложения или его семантическая модель не включает парантетические конструкции, которые вносятся в речевое построение либо на этапе его порождения, либо в процессе авторского редактирования, коррекции. Тем не менее, парантетическая конструкция (ПК) давно и прочно утвердилась в разноплановых письменных текстах, от аналитической статьи, монографии, художественной прозы и публистики до личной переписки. О. В. Александрова даже выделяет среди уровней синтаксического анализа речи уровень «парантетических внесений» (в плане связи последних с предложением и текстом), наряду с синтаксическим уровнем членов предложения, динамическим (функциональной перспективы высказывания) и уровнем «фразировки» [Александрова 1984: 29].

Как известно, одной из особенностей синтаксической организации художественного текста с начала XX века является тяготение к синтагматической расчлененности. Расчлененные конструкции, или

конструкции с ослабленными показателями синтагматической связности несут значительную экспрессивную нагрузку. В ряду экспрессивных, имитационных средств письменной речи стоит и вставочность, возникшая на базе особого рода явления устно-разговорной спонтанной речи, аналогичного ПВ – это явление «самоперебива» [Сиротинина 1974: 120].

В настоящем исследовании речь идет о таком распространенном синтаксическом явлении, как парантетические конструкции, которые выделяются *интонационно* в речи устной и *пунктуационно* – в письменной.

О. С. Ахманова рассматривает парантезу (греч. “parenthesis” – вставка) как словосочетание или предложение, введенное в другое предложение (часто не связанное с ним грамматически) и усиливающее или усложняющее контекст, которое выделяется знаками препинания [Ахманова 1969: 216].

Специфика ПК, их структурная и функциональная гетерогенность на фоне функциональной общности давно привлекает к себе внимание языковедов разных школ и направлений. Несмотря на большое количество работ по проблеме парантетических конструкций (Дружинина 1970; Кобрина 1975, 1980; Долгова 1976, 1978; Мецлер 1987; Аверкина 1991; Козырева 2003; Фадеева 2005), ПК продолжают оставаться предметом внимания лингвистической науки, поскольку отмечены высокой частотностью.

Многие отечественные и зарубежные исследователи указывают на характерные *просодические особенности* парантетических конструкций. Так, представители фонологического синтаксиса выдвинули понятие суперфикс как универсального признака синтаксического построения (интонационный контур, ударение, ритм) [Pike 1947, Trager, Sweet 1951, Hill 1958, Kurath 1964]. Все упомянутые исследователи отмечают, что вставная единица не изменяет, а прерывает интонационный строй предложения-высказывания: сегмент, следующий за внесением, звучит как естественное продолжение синтагмы, препозитивной к внесению. Этим достигается целостное восприятие всего построения.

Кроме того, новыми гранями открывается для исследователей одна из разновидностей ПК – «парантетические предложения», которые рассматриваются под другим углом зрения в связи с последними достижениями в области когнитологии и, в частности, с появлением работы Е. С. Кубряковой «О концепте «контейнера» и формах его объективации в языке». Автор акцентирует тот факт, что «парантетические конструкции – это категория не только отдельно взятого предложения, а категория текста (речи)» [Кубрякова 1999]. Дальнейшее развитие данного положения можно найти и в работах С. Д. Макеровой. Известный исследователь лингвистической организации текста И. Р. Гальперин выделил ряд конститутивных признаков текста: информативность, членимость, когезия, континуум, автосемантия отрезков текста, ретроспекция и проспекция, модальность, интеграция и завершенность текста [Гальперин 1981]; ряд описанных признаков связаны с функционированием ПК.

Интересным представляется и другой подход к парантетическим конструкциям с позиции психолингвистики. Б. Ю. Норман рассматривает ПК

как включение или вставку, которая осложняет синтаксическую структуру высказывания за счет «внешних ресурсов» путем приписывания каких-то словоформ к высказыванию «извне», т.е. «вставка не заложена во внутренней программе высказывания, а появляется как результат дополнительного ассоциирования, маргинальной, побочной деятельности речемыслительного механизма» [Норман 1994: 190].

Общепринятыми графическими средствами делимитации парантетических конструкций служат скобки и двойное тире. Несмотря на теоретические различия в интерпретации системы пунктуации в русской (Шапиро 1965, Шварцкопф 1988, Шубина 2000, Орехова 2000, Николаева 2000, Кольцова 2006), английской (Долгова 1978, Клюканов 1983, Руденко 1988, Крюковская 1990), немецкой (Нериус 1975, Ментруп 1981, Баудуш 1984) лингвистических традициях, подходы к пунктуированию парантетических конструкций отмечен значительным сходством.

Отмечается, что данная конструкция выделяется скобками или *парным тире* [Шапиро 1955, Былинский, Никольский 1970, Розенталь 1997, Валгина, Светлышева 2002].

Значительное количество работ, предметом которых выступают непосредственно парантетические конструкции, позволяет выделить несколько направлений их изучения. Доминирующим является *функционально-таксономическое направление*: создание типологии ПК на основе функций и (частично) лексико-грамматического наполнения. Весьма показательна в этом отношении работа М. Н. Кулаковского, посвященная исследованию вставных конструкций в русской художественной прозе. Автор подробно освещает функциональные типы ВК в их многообразии [Кулаковский 1996: 180].

С нашей точки зрения, данный подход является достаточно убедительным. При этом особое внимание приобретает описание ряда параметров. Это актуализация деталей, переключение регистров (например, от разговорного к книжному), переключение временных планов, оценка, экспликация мотивов / причин, отсылка / ссылка, обозначение интертекстуальных связей, создание языковой игры.

Дискурсивный подход представлен в работе Н. Н. Саночкиной. Автор подчеркивает, что парантетические конструкции могут служить средством выражения оправдания, самоизображения и саморекламы, дополнительной информации или же средством замедления рассказа и создания напряжения, для сатирического комментария, дополнительной характеристики состояния героев и т.д. Парантетические конструкции придают речи непринужденность, эмоциональность, динамику, вносят разнообразие в синтаксическую структуру текста, придавая ему увеличенную иллокуттивную силу [Саночкина 2003].

В немецкой лингвистике отсутствует полный перечень функций парантетических конструкций. Так, Г. Михель и В. Флейшер выделяют пояснительную, комментирующую, обосновывающую и оценивающую функции [Michel, Fleischer 1975: 184]. Другие исследователи (Д. Фаульзайт,

Г. Кюн) называют еще функцию дополнения, но элиминируют эмоционально-экспрессивную [Faulseit, Kühn 1975: 79].

Как отдельное направление можно рассматривать изучение взаимоотношений (корреляции) ПК с основным составом предложения. В данном случае в центре внимания оказывается синтагматика всего построения. Соотношение включенного (вводного или вставного) предложения с основным предложением интересовала почти всех лингвистов, занимавшихся проблемой «вставных единиц», и по этому вопросу высказывались разные точки зрения. Некоторые исследователи признают наличие только семантической связи ПК с предложением, другие же утверждают об особой грамматической связи. В немецкой лингвистике отмечается только наличие смысловой связи и отрицается грамматическая (В. Г. Адмони 1955, И. А. Бабакова 1955). В отечественной русистике, а также англистике связь парантетических конструкций с включающим предложением рассматривается в качестве самостоятельного способа синтаксической связи. Таким образом, представляется возможным говорить о двух видах связи парантетических конструкций с основным составом предложения: это грамматическая и лексико-семантическая, репрезентируемая соответствующими средствами. —

Вместе с тем в некоторых работах предпринята попытка создать единую классификацию, учитывающую как семантику, так и функциональную специфику вставок [Кулаковский 1996: 190].

Итак, на основе изучения имеющихся работ программа исследования осуществляется в следующих направлениях:

- анализ *структурьи ПК* (позиция / локализация, объем, связь с ОСП, пунктуационное оформление);
- описание *функций парантетических конструкций* с учетом типа повествования, дискурсивных тактик, речевых регистров, модальных планов, введение метатекста, интертекстуальность и пр.

В **Главе второй** «Структурные, семантические и прагматические особенности парантетических конструкций» рассматриваются структура, семантика, а также коммуникативно-прагматические свойства ПК в художественном и публицистическом тексте (англоязычные, немецкие и русские источники).

В разделе 2.1. «Структура парантетических конструкций» ПК рассматриваются на основе следующих параметров:

- пунктуационное оформление;
- локализация ПК во включающем предложении;
- корреляция ПК с основным составом предложения (ОСП);
- наличие в составе ПК других внесений;
- объем и лексико-грамматическое наполнение ПК.

Существенно то, что синтаксический статус «внесения» парантетические конструкции получают только благодаря *пунктуационному оформлению* (скобки или двойное тире), которое выступает *дистинктивным графическим маркером*. В случае утраты второго закрывающего элемента двойного тире,

построение теряет статус внесения и переходит в ранг функционально близких построений – уточнительного, пояснительного, присоединительного оборота. Н.Н. Орехова подчеркивает, что скобки, которые в отличие от двойного тире изначально содержали два элемента, не могут утрачивать ни одного из них [Орехова 2000: 159].

Не менее значимым параметром выступает *локализация ПК во включающем предложении*. Все внесения содержат дополнительную информацию, потребность включения которой осознается автором в процессе порождения текста, в силу чего локализация ПК во фразоначальной позиции представляется маловероятной, однако, в особых случаях, возможной.

Параметр «Пунктуационное оформление ПК. Локализация ПК»

В ходе анализа было выявлено наличие типичных моделей пунктуирования. Графическая презентация пунктуирования в виде линейной модели позволяет учитывать параметры «локализация» и «наличие в составе ПК других внесений».

- Модель [ОСП – ПВ - ОСП]:

But the Barolongs – Banda's tribe – were the aristocracy (Sheldon).

- Модель [ОСП (ПВ) ОСП]:

Военный городок в Ботлихе стоимостью около 14 млрд. рублей (лучший военный городок России!) будет уничтожен (АиФ).

- Модель [ОСП (ПВ)]:

Dort hält er nicht nur die einzige große Rede während seiner Reise, er trifft sich auch mit Bundeskanzlerin Angela Merkel und Außenminister Frank-Walter Steinmeier (in Frankreich und Großbritannien kommt Obama wohl nicht mit den Außenministern zusammen) (Spiegel Online).

- Модель [ОСП (ПВ₁) ОСП (ПВ₂)]:

Mrs. Poultney had devoted some thought to the choice of passage; and had been sadly torn between Psalm 119 (“Blessed are the undefiled”) and Psalm 140 (“Deliver me, O Lord, from the evil man”) (Fowles).

- Модель [ОСП - ПВ1 - ОСП (ПВ2)]:

Die Gesamtkosten pro gefahrenen Kilometer - inklusive Anschaffung - stiegen in den vergangenen zehn Jahren deutlich (siehe Grafik) (Deutsche Welle).

Наличествуют также модели более сложной конфигурации «вставка во вставке»:

- Модель [ОСП - ПВ1 (ПВ2) - ОСП]:

И вот эту историю я вспомнила, глядя на бледную, веснушчатую девушки в окне второго этажа, и мне очень хотелось, чтобы за ней вскоре пришла полная рыжая женщина, или худая рыжая женщина, - ее мать (только обязательно рыжая, такой она мне представлялась) – и чтобы девушка прошла с ней по двору не в больничном халате, а в каком-нибудь зеленом платье или красном брючном костюме (Рубина).

«Вставка во вставке» может состоять из двух скобочных построений по типу инкорпорации:

(Здесь следует пояснить, как я оказался на грунтовом шоссе и почему иду пешком. < ... > (70 км). < ... (внутри) ... >. (Но это же будет быстрее. Но это же будет ... умнее). < ... > (автобус в пять вечера). < ... >). (Новая газета). Встретился и одиночный случай «усиленной вставки», обрамленной тире со скобками внутри:

- **Модель [ОСП - (ПВ) - ОСП]:**

Дождавшись, когда раздастся дяди Васин храп, мы – (мальчик с пальчик!) – выкарабкались на волю ... (Рубина).

Частотность пунктуационных знаков

	Английский язык	Немецкий язык	Русский язык
Скобки	26%	9%	7%
Двойное тире	33%	14%	11%

Локализация парантетических конструкций

	количество	проценты
Интерпозиция	2504	75,87%
Постпозиция	776	23,51%
Постпозиция	20	0,6%

Таким образом, на основе приведенных таблиц представляется возможным указать на отсутствие корреляции между пунктуационным оформлением и локализацией ПК во включающем предложении, что объясняется достаточной автономностью вставок как дополнительного сообщения.

Параметр «Объем и лексико-грамматическое наполнение ПК»

Проанализированный фактический материал свидетельствует о том, что парантетическая конструкция репрезентируется единицами разного объема и лексико-грамматической принадлежности.

Модель 1. Словоформа

... and that he must know – surely – that she allowed this, understood that it was happening (Lessing).

Модель 2. Словосочетание

ПК репрезентирована словосочетанием, как правило, небольшого объема (от 2 до 6-7 словоформ). По лексико-грамматической принадлежности ведущей словоформы представлены несколько типов словосочетаний, преимущественно субстантивных, например:

Auf das Taxi boten drei Leute, - als erster Guido – dreihundert Mark (Remarque).

Модель 3. ПК-вставное предложение

Фактический материал даже в первом приближении свидетельствует о высокой активности ПК, репрезентированных предложением в текстах на английском, немецком и русском языках.

Модель 3.1. ПК-простое предложение

А Сашин новый велосипед пана – он еще жил тогда здесь – из опасения реквизиции разобрал по частям и рассовал их по разным углам квартиры (Шишкин).

Модель 3.2. ПК-придаточное предложение

Immerhin – wenn er dann hier ist – es ist besser, daß er kommt (Remarque “Drei Kameraden”).

Модель 3.3. ПК-сочиненная часть

This man would blow up a city without five seconds’ compunction – and she did not criticize him for that – but he would insist on good whisky, eat in good restaurants, like to travel first-class (Lessing).

Таблица 1. Структурный тип

	Английский язык	Немецкий язык	Русский язык
словоформа	6,48%	2,63%	3,03%
Словосочетание	12,45%	5,92%	6,43%
Простое предложение	19,47%	18,56%	4,03%
Осложненное предложение	2,84%	2,72%	4,12%
Сложное предложение	3,55%	4,02%	1,03%
Вставка вставке	1,44%	1,1%	0,18%

Таблица 2. Объем парантетической конструкции

	Английский язык		Немецкий язык		Русский язык	
	Числовой показатель	% в выборке	Числовой показате ль	% в выборке	Числовой показатель	% в выборке
1-5 словоформ	1055	32%	225	6,8%	323	9,78%
6-10 словоформ	607	19,39%	146	5,42%	94	2,84%
11-15 словоформ	226	6,84%	32	2,66%	136	4,12%
16-20 словоформ	102	3,09%	12	0,36%	34	1,03%
21-25 словоформ	51	1,54%	7	0,21%	39	1,18%
26 и более словоформ	58	1,75%	27	0,81%	6	0,18%

Параметр «Корреляция ПК с основным составом предложения (ОСП)»

Вопрос о корреляции (связи, соотношении) парантетической конструкции с основным составом (включающим предложением) затрагивался в ряде работ: В. Г. Адмони, И. А. Бабаковой, А. Г. Руднева и др.

Исследователи отмечают наличие смысловой связи ПК с отдельным компонентом ОСП или с предложением в целом (В. Г. Адмони, И. А. Бабакова); в качестве показателей такой связи отмечается контактная локализация, наличие коррелятов, лексический повтор и др. Материал свидетельствует о том, что имеет место разная степень корреляции ПК с основным предложением, от значительной до слабой, почти не выраженной.

Сильная степень корреляции ПК с ОСП

Здесь следует заметить, что моделирование в виде замены скобок / двойного тире запятыми (T subst) или элиминации пунктуационных знаков (T reduct) может сохранять грамматическую корректность и не меняет общий смысл предложения. Однако в таких случаях меняется коммуникативная динамика всего высказывания, его прагматические фокусы.

Finney – in the guise of Miles Bennel – takes us firmly by the arm and tells us that he knows exactly what's going on here ... (Lessing). → T subst → Finney, in the guise of Miles Bennel, takes us firmly by the arm <...>.

В некоторых случаях ПК содержит повтор словоформы в ОСП, с добавлением модификатора-атрибута:

Когда кризис наступил, в бреду села на постели, косы распустила – густейшие были косы, черные – и запела сильным голосом песню, которую сроду не знала: ... (Рубина).

Слабая степень корреляции ПК с ОСП

Слабая степень корреляции ПК с ОСП подтверждается процедурой моделирования. Замена скобок / двойного тире запятыми создает аграмматичность всего предложения. Несоответствие модуса и /или эмоциональной окраски ПК параметрам ОСП

He felt a kind of mental – an abstract? – randiness; a sinuous wave of the primeval male longing for the licitly promiscuous, the polygamous, the caress of two bodies, sheikdom (Fowels). → T subst → * He felt a kind of mental, an abstract? randiness; a sinuous wave of the primeval male longing <...>.

Амбивалентная степень корреляции ПК с ОСП

Our last visitor was told – within ten minutes of arrival – that we'd both been ravished three times the previous night (Fowels). → T red → Our last visitor was told within ten minutes of arrival <...>. Двойное тире можно элиминировать, что не приведет к аграмматичности, но теряется акцент на значимости события, о котором очень скоро сообщили протагонисту.

В следующем разделе рассматриваются коммуникативно-прагматические особенности ПК в письменном дискурсе. Специфика дискурса художественной прозы обусловлена его широкими когнитивными, эстетическими и собственно лингвистическими возможностями отражения многообразия бытия сквозь призму авторского восприятия. Определенные рамки данному типу текста задаются такими категориями как жанр, литературное направление, вкус эпохи, индивидуальное художественного мировидение и др. В применении к предмету и задачам работы и с учетом

конститутивных особенностей художественного текста коммуникативно-прагматические особенности ПК описываются с учетом следующих параметров:

- уточнение / детализация (образа персонажа, ситуации, психологического состояния и др.);
- репрезентация авторской позиции;
- смена речевых планов (автор / рассказчик / персонаж), хронотопа, модуса (модальности), коллоквиализация, языковая игра;
- дискурсивно-текстообразующая функция ПК (ретроспективная/анафорическая, проспективная/катафорическая);
- степень коммуникативного динамиза (T-R), участие в создании прагматического фокуса, дополнительной ремы;
- введение метатекста.

Отметим, что далеко не все из упомянутых параметров представлены в каждом из анализируемых фрагментов.

Несмотря на различия художественного и публицистического текстов, обусловленные жанровой спецификой каждого, ряд конститутивных признаков являются общими, поэтому ряд приведенных выше параметров описания ПК используются при анализе фактологии публицистики.

Параметр «Уточнение / детализация»

Her voice, her laugh, her dress (something floating, white, crimson), her spirit, her adventurousness; she made them all disembark and explore the island; she startled a hen; she laughed; she sang (V.Woolf).

Роман В. Вульф носит ярко выраженный гендерный характер, поэтому и парантетические конструкции, главным образом связаны с действиями и ощущениями главной героини, Клариссы Дэллоуэй. Данный пример относится к прошлому Клариссы, когда она была молода, беспечна и влюблена в Петера Уолша. Кларисса сожалеет об ушедшей молодости и несбывшихся мечтах. Парантетическая конструкция актуализирует значимые детали, сообщая дополнительную информацию о платье главной героини и при этом в ней присутствует элемент оценки. За счёт противоречивых эпитетов («нечто летящее, белое, малиновое»), созданное описание становится красочным и ярким как дополнительный штрих к ностальгическим воспоминаниям.

Такого никогда не бывало, и Шурочка вспылила. Такой-сякой, кричала она (шепотом), наелся где-то на стороне, а теперь на жену не глядишь?.. В сердцах Шурочка столкнула его с кровати. Он ушел на кухню (Маканин).

В данном примере ПК актуализирует слово *кричала* и указывает на особую возбужденность и гнев героини. Это подчеркивается еще больше тем обстоятельством, «что *кричала она* (шепотом)»; автор имеет в виду, что если бы ссора произошла днем, то героиня действительно бы «*кричала*», но так как в это время уже была ночь и объяснение происходило в спальне, то героиня «*кричала ... (шепотом)*», соблюдая тишину и не желая переполошить всех вокруг. Кроме того, ПК *шепотом* акцентирует тот факт, что героиня,

несмотря свой гнев, не настолько забылась, чтобы скандалить со своим мужем.

Und einmal, als sie ihr Geld so gut versteckt hatte, dass sie es selbst nicht mehr wiederfand (sie änderte ihre Verstecke), deutete er, ohne eine Sekunde zu suchen, auf eine Stelle hinter dem Kaminbalken, und siehe, da war es! (P. Süskind)

Постмодернистский роман П. Зюскинда «Парфюмер» создает оригинальную метафорику. Данное предложение иллюстрирует это утверждение. Главному герою Греную потребовалась лишь секунда, чтобы по запаху определить местоположение денег мадам Гайар. Заключенное в скобки замечание является откровенно ироничным и гиперболичным, так как подчёркивает крайнюю, доведённую до комизма бережливость описываемого персонажа (мадам Гайар так хорошо прятала деньги, что и сама не могла их найти - настолько часто она меняла свои тайники). Автор, выражая иронию, стремится завуалировать свое негативное отношение к персонажу.

Параметр «Репрезентация авторской позиции»

За себя стыдно, хотя удалось под утро (всю жизнь буду гордиться этим) лично вывести из белого дома около 20 вооруженных казаков (Совершенно секретно).

Данная ПК представляет авторский комментарий, содержащий оценку автором самого себя. ПК раскрывает отношение автора к самому себе, самооценку (буду гордиться) и своим действиям в описываемой ситуации. Кроме того, ПК является средством переключения временного плана (от прошедшего повествования через настоящее к будущему).

He did not want to be bothered (feeling a little drowsy as he did) by people asking him the time (V. Woolf).

Роман В. Вульфа «Миссис Дэллоуэй», созданный с ориентацией на Дж. Джойса в духе «Улисса», представляет собой «поток сознания», для которого парантетические конструкции являются неотъемлемой частью. Сквозь призму одного дня передана жизнь героини и тех, чьи судьбы связаны с ней. Паранеза сообщает дополнительные детали, помогая точнее передать типичное состояние персонажа, который дремал и не хотел, чтобы его беспокоили. При этом создается негативная оценка автора, который актуализирует свою позицию, подчеркивает лень и апатичность своего героя. Безусловно, как и любая парантетическая конструкция, подобное авторское суждение влияет на общую эмоциональную окраску высказывания, внося существенные штрихи в характеристику персонажа.

Gideon Klein war erst Anfang 20, ein unglaublicher Pianist und Komponist, der auf dem besten Weg war, eine Riesenkarriere zu haben (DEUTSCHE WELLE).

В анализируемом примере фрагмент выражает мнение автора и несет исключительно эмоционально-оценочное значение. С функциональной точки зрения, данный фрагмент амбивалентен, соединяя признаки вставки и приложения. Это типичный случай, когда вместо скобок или двойного тире используются парные запятые как «слабое звено» в графическом

оформлении вставных конструкций. Автор дает восторженную характеристику человеку, о котором и ведется повествование: «потрясающий пианист и композитор». В полном контексте данная информация играет важную роль, так как речь в статье идет о гениальных музыкантах и композиторах, которым пришлось пройти ужас концентрационных лагерей. Эмоционально-оценочный компонент крайне важен как дополнительная рема.

Параметр «Смена речевых планов, языковая игра, коллоквизация»

He sold his portion of land, invested shrewdly in railway stock and unshrewdly at the gambling-tables (he went to Almack's rather than to the Almighty for consolation), in short lived more as if he had been born in 1702 than 1802, lived very largely for pleasure . . . and died very largely of it in 1856 (J. Fowles).

В романе "Женщина французского лейтенанта", описывая "изнутри" викторианскую эпоху, социальные привычки и устои, Д. Фаулз затрагивает запретные для викторианской культуры темы. Автор не только подвергает своих персонажей психоанализу, но и взрывает изнутри саму структуру викторианского романа [Михальская 2006: 461]. Повествование ведется частично от авторского первого лица, и одновременно писатель стилизует роман под классические образцы викторианской прозы. В начале романа повествователь занимает по отношению к персонажам и читателю ту же позицию, что и традиционные повествователи, но уже в приведенном фрагменте высказывается негативная оценка "дурных условностей" старой системы. ПК содержит информацию об особенностях поведения отца главного героя, который после смерти молодой жены и новорожденного ребенка искал утешения не в религии, а игре в карты. ПК содержит элемент языковой игры, иронически сталкивая названия карточного клуба Almack и номинацию Бога.

Он придержал дверь перед соседом и мной (вежливый!), вошел вместе с нами в лифт и не нажал молча нужную кнопку, как делают многие, а осведомился, на какой нам нужно этаж: (еще раз вежливый!) (Маринина).

Анализируемый фрагмент примечателен тем, что в нем локализованы две ПК. Кроме того, восклицательный знак (!) в обеих ПК меняет модальный план, актуализируя дополнительную информацию, и степень важности этой информации значительно возрастает. Парантетическая конструкция в этом случае является одновременно модально-оценочной, так как присутствует субъективная оценка действующего лица. ПК также представляет собой несобственно-прямую речь персонажа. Совмещение разных речевых планов позволяет автору создать эффект мгновенного проникновения во внутренний мир своего героя.

Параметр «Дискурсивно-текстообразующая функция ПК»

Wir, Erben dieser Wissenschaft, glauben die Musik der großen schöpferischen Jahrhunderte, besonders die des siebzehnten und achtzehnten Jahrhunderts, besser zu kennen und in gewissem Sinn sogar besser zu verstehen, als alle früheren Epochen (die der klassischen Musik selbst einbegriffen) es taten. (H. Hesse).

При переводе данного отрывка на русский язык авторы перевода Д. Каравкина и Вс. Розанов изменили пунктуационные знаки, оформляющие парантетическую конструкцию. Скобки в оригинале были заменены двойными запятыми. В русском варианте ПК («включая и эпоху самой классической музыки») локализуется в конце предложения, в оригинале – в интерпозиции. В определенной мере двойные запятыe как «слабое звено» снижают ее pragматический потенциал деепричастного оборота, фактически повторяя ранее представленную информацию о вкладе классической музыки в музыкальную культуру в 17-18 вв. Автор подчеркивает, что участники Игры считали себя «лучшими знатоками великих творческих эпох, особенно музыки семнадцатого и восемнадцатого столетий, в некотором смысле они даже лучше ее понимают, чем понимали ее во все прежние времена, включая и эпоху самой классической музыки». Таким образом, ПК уточняет точку зрения повествователя.

He smoked too much (or had before all this, whatever "all this" was) (S. King).

В приведённом примере наблюдается переключение временных планов с простого прошедшего на предпрошедшее (на которое указывает предлог before). Парантетическая конструкция позволила автору совместить отрывки с разным соотношением временных форм глаголов в основном и сопутствующем планах повествования, не вводя диссонанса в текст. Вставка характеризует давнюю привычку главного героя «дымить как паровоз» до того, как «все это» произошло («Все это» - ужасная авария, в которую попал главный герой Пол – ком. И.Ш.) На эмоциональность заключённых в скобки элементов также указывает словосочетание «all this». Кстати, кавычки здесь используются для выявления эмоционального компонента, нежели для цитации, подчеркивая, что герой сам не знает, что с ним произошло на самом деле. У читателя может сложиться впечатление, что автор намеренно не даёт более конкретного описания ситуации, чтобы подчеркнуть, что герой слишком взволнован, чтобы её проанализировать и чётко оформить мысль.

А потом мне надоест писать, я повернусь к окну, за которым будет надлежащее время года – зима или осень, а еще лучше лето, – и вспомню наш последний разговор (хотя разговором его вряд ли можно назвать, да мы, пожалуй, и вообще никогда не беседовали с ним, как нормальные люди ...) (Рубина).

Анализируемый пример интересен тем, что в нем содержатся две ПК: (1) Схема [– –], схема (2) [( )]. ПК-1 уточняет словосочетание *время года*, во ПК-2 имеет место лексический повтор словаформы *разговор*, тем самым автор подчеркивает особую значимость и важность предшествующего события для рассказчика. ПК в данном построении имеет анафорическую (ретроспективную) направленность.

Степень коммуникативного динамизма

Aber allmählich ärgerte ich mich nicht nur über mich, - ich ärgerte mich über alles, - auch über das Mädchen (E. M. Remarque).

Особенность романа Э. М. Ремарка состоит в том, что лирическое начало в нем сильнее всего, что проявляется не только в изобилии лирических отступлений, но и в эмоциональной окраске всей книги. В анализируемом фрагменте соблюдается традиционный для немецкого языка порядок слов. Однако во вставке (простое предложение) имеет место инверсия и повтор части предложения. Тем самым автор прагматически фокусирует внимание на психологическом состоянии главного героя, Робби, который сердился на все и на девушку тоже; ему пришлось напиться во время первого свидания, т.к. он не знал, как себя вести. Таким образом, ПК является ремасодержащим компонентом, прагматическим фокусом всего фрагмента.

Крошечный черно-белый телевизор, который я оставил себе после продажи дачи (дача, естественно, ушла на погашение того же долга, к которому приросли немалые проценты), - вот и вся моя техника (Маринина).

Парантетическая конструкция, локализованная в интерпозиции, имеет интересное графическое оформление: запятая и тире, чтобы отделить добавочную информацию от основной мысли. ПК содержит лексический повтор, который актуализирует важную информацию. Автор фокусирует внимание на критическом финансовом положении героя, тем самым ПК является ремасодержащим компонентом, прагматическим фокусом фрагмента.

In the winter (winter also of the fourth great cholera onslaught on Victorian Britain) of that previous year Mrs. Poultney had been a little ill, and the vicar had been as frequent a visitor as the doctors who so repeatedly had to assure her that she was suffering from a trivial stomach upset and not the dreaded Oriental killer (J. Fowles).

В данном примере ПК, как и весь фрагмент, относится к речевому плану автора. Она содержит лексический повтор, который служит для актуализации важной информации. Посредством ПК акцентируется тот факт, что именно зимой предыдущего года холера в четвертый раз свирепствовала в викторианской Британии. И этот факт не случаен. В истории Англии викторианская эпоха была переходным периодом, когда под покровом внешней стабильности зрели перемены, а старые представления о мире и человеке обнаруживали свою несостоятельность. Это прямо выражается в словах последующего контекста: «сбылась с пути викторианская эпоха». Поэтому холера как некий образ разрушительной силы, но в тоже время освобождающей от пережитков прошлого, служит для передачи авторского уточнения описываемой ситуации.

Параметр «Введение метатекста»

Auch sie ist berufstätig, will oder muss essein, selbst wenn die Bezahlung so aufregend nicht ist und sich bei ihr – warum nicht bei ihrem Mann? – mitunter das schlechte Gewissen gegenüber der Kindern regt (Die Zeit).

В приведенном примере ПК в виде риторического вопроса воспринимается как способ диалогического общения с читателем,

стилистический прием, привносящий в высказывание эмоциональный оттенок. Посредством риторического вопроса warum nicht bei ihrem Mann? выражается недовольство, возмущение существующим положением вещей, при котором женщины несут на своих плечах всю тяжесть ответственности перед детьми и испытывают ощущение вины за то, что уделяют им недостаточно времени в связи с занятостью на работе, тогда как мужья спокойно относятся к тому, что видят своих детей лишь по несколько часов в день.

Осень сгущалась, когда он покупал у очередного крокодила тяжелый, сколотый с одного краешка диск, - поторговались, споря об изъяне, цена была очень уж высока, а почему? - потому что забыта напрочь Вера Васильевна, ни по радио не прозвучит, ни в викторинах не промелькнет короткая, нежная ее фамилия <...> (Толстая).

Рассказ Т. Толстой «Река Оккервиль» структурируется сразу несколькими метатекстовыми актуализаторами: начало рассказа одновременно входит в «собственное» текстовое пространство данного рассказа и «Медного всадника» Пушкина. Описание реальной Веры Васильевны ассоциируется с описанием старухи из «Пиковой дамы», значительным является и лермонтовский текст. ПК представляет отличный от включающего по цели высказывания тип предложения: вставное предложение относится к эмоционально-экспрессивному модусу. ПК заключает вопрос, на которой автор тут же дает ответ (дополнительное свидетельство о сильной степени корреляции ПК с ОСП).

To stop the futile brooding – if only he could act! – he picked up the fatal book and read again some of the passages in Mattheai's paper on hysteria (J. Fowles).

В рассматриваемом примере парантетическая конструкция представляет отличный от включающего по цели высказывания тип предложения: включающее предложение - это повествовательная структура, а вставное предложение относится к восклицательному модусу. Вставка разрывает структуру предложения и эмоционально выражает нереальность действия: бессилие главного героя, Чарльза Смитсона, что-либо предпринять и тем самым изменить свою жизнь. Приведенный выше пример логически связан со всем абзацем. Автор свидетельствует, что герой, подобно Чайльду Гарольду, был в полной мере заражен байроническим сплином при отсутствии обеих байронических «отдушин» – гения и распутства. В контексте всего предложения просматривается оппозиция: абстрактные размышления и реальное действие.

Проведенный анализ фактического материала показал, что невозможно создать абсолютно полную и точную каталогизацию всех прагматических интенций парантетических конструкций, так как их вариации ограничены только воображением автора, авторской интенцией, воображением, жанром и / или литературным направлением. Наши наблюдения свидетельствуют о сложности и многоаспектности данного явления в английском, немецком и

русском языках, его существенной роли в функциональной реализации различных коммуникативных задачий.

В **Заключении** подводятся итоги проведенной работы и намечаются перспективы возможных дальнейших исследований. В ходе исследования нашло подтверждение положение о специфике парантетических конструкций как фрагмента, резко выключающего данную единицу из синтагматической цепочки посредством пунктуирования «дистинктивными» знаками. Вместе с тем ПК демонстрируют функциональную, смысловую и коммуникативно-прагматическую близость к единицам, репрезентирующими дополнительное сообщение. В этом проявляется *градуальность* как фундаментальное свойство языковой системы в ее функционировании. Парантетические конструкции, помимо *регулярности*, демонстрируют динамический потенциал как в разнообразии пунктуационного оформления, так и позиционно, за рамками предложения, конституируя *абзац* / абзацы, часть главки / главы. Специального внимания заслуживает более глубокий анализ взаимодействия модальных планов, репрезентация интертекстуальности в парантетически усложненном предложении, а также в других дискурсивных условиях.

По теме диссертации опубликованы следующие работы.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК России:

1. Шишкина, И. С. Внесения в английском и русском языке (графика, семантика, прагматика) // Вестник ВятГГУ. – Вып. 1(1). – Киров, 2008. – С. 131-134.
2. Шишкина, И. С. Парантеза в английском и немецком языках: семантико-синтаксические особенности и графическое оформление // Вестник ВятГГУ. – Вып. 2 (2) – Киров, 2009. – С. 120-125.
3. Шишкина, И. С. Графика парантетических внесений: общее и специфическое (на материале английского, немецкого и русского языков) // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – № 5. Т. 1. Серия Филология – СПб.: ЛГУ им А. С. Пушкина, 2009. – С. 211-219.

Публикации в других изданиях:

4. Шишкина, И. С. Парантезные вкрапления в коммуникативной перспективе предложения // Лингвистические основы межкультурной коммуникации: сб. материалов междунар. науч. конф. 20-21 сент. 2007 г. – Н. Новгород: НГЛУ, 2007. – С. 350-352
5. Шишкина, И. С. Связь вставочных конструкций с основным составом предложения в русском и английском языках // Актуальные проблемы коммуникации и культуры-6: сб. науч. трудов российских и зарубежных ученых. – Ч. 1. – Москва-Пятигорск, 2007. – С. 205-209
6. Шишкина, И. С. Вставка и основной состав предложения в английском и русском языках // Вопросы романо-германской филологии. – Вып. 5. – Киров, 2008. – С. 84-89
7. Шишкина, И. С. Лексико-семантическая связь вставки с включающим предложением (на материале русского и английского языков) //

- Актуальные направления современной лингвистики: сб. материалов междунар. науч. конф. «Иностранные языки и литературы: актуальные проблемы образования и науки» (Пермь, 12 апреля 2008 г.). – Пермь: Перм. гос. ун-т, 2008. – С. 80-82.
8. Шишкина, И. С. Парантеза и основной состав предложения (на материале английского языка) // Вестник педагогического опыта. – Вып. 28. – Глазов: Глазовск. гос. пед. ун-т, 2008. – С. 60-63.
  9. Шишкина, И. С. Пунктуация и ее место в письменной системе языка // Вопросы романо-германской филологии. – Вып. 6. – Киров, 2009. – С. 91-95.
  10. Шишкина, И. С. Парантеза как средство создания смысловой глубины (на материале англо- и немецкоязычной публицистики) // Вестник педагогического опыта. – Вып. 31. Серия Иностранные языки. – Глазов: Глазовск. гос. пед. ун-т, 2009. – С. 43-47.
  11. Шишкина, И. С. Парантеза как отражение творческой индивидуальности писателя (на материале художественной литературы) // Актуальные проблемы лингвистики 21 века: материалы междунар. науч. конф., 8-9 апреля 2010 г. – Киров: ВятГГУ, 2010. – с. 250-253.
  12. Шишкина, И. С. Ритмомелодические свойства парантезы в предложении // Лингвистические чтения – 2010. Цикл 6: материалы междунар. науч.-практ. конф., 27 февраля 2010 г. – Пермь: Пермск. науч. центр, 2010. – С. 295-297.
  13. Шишкина, И. С. Структурные особенности парантетических внесений // Языки и этнокультуры Европы: Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. юбилею д.ф.н., проф. Н.Н. Ореховой, 23-24 ноября 2010 г. – Глазов: Глазовск. гос. пед. ун-т, 2010. – С. 50-55.

Подписано в печать

Тираж 100 экз. Заказ №
Типография Вятского государственного гуманитраного университета
610002, г. Киров, ул. Ленина, 111.